

лицейскими за бомбиста. Полицейские усмотрели криминал в темном цвете кожи подозреваемого и рюкзаке за его спиной.

Правительство отреагировало на взрывы усилением антитеррористических мер, антииммиграционного режима, введением контроля над мусульманскими школами. Ранее лишь пять из них финансировались (а значит, и контролировались) полицией. Теперь число таких школ будет доведено до 150, а значительную часть не контролируемых правительством исламских школ в Англии закроют.

И.Ю. Котин

РАСИЗМ В ШОТЛАНДИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В БРИТАНИИ. ДИСКУССИЯ НА ИНТЕРНЕТ-ФОРУМЕ ГАЗЕТЫ «СКОТСМЕН»

О расизме в Британии сказано и написано достаточно много. В.И. Козлов, первый из отечественных исследователей, обратившийся к изучению так называемых «цветных» иммигрантов в Великобритании (1), отмечает расширенный смысл слова «раса» в этой стране, где под расами понимаются «многие национальные, религиозные, географические, лингвистические и культурные коллективы» (2). Британский материал показывает, что «кроме научного определения расы как группы людей (популяции), отличающейся от других комплексом генетических передаваемых признаков (цвет кожи, конституция тела, форма черепа, форма зубов, группа крови и т.д.), когда ареалы таких признаков могут не совпадать, существует еще бытовое определение расы — главным образом на основе зрительно четко различимых признаков: оно обычно выражается в представлении о “белой”, “черной” и “желтой” расе» (3).

Выходцы из Южной Азии в большинстве своем принадлежат, как и англичане, к той же большой европеоидной расе (4). Тем не менее в видении англичан выходцы из Южной Азии — представители другой расы — «азиаты». В значительной степени это связано также с культурно-бытовыми отличиями «азиатов». Убежденность

в принадлежности «азиатов» к другой расе влечет к их противопоставлению «белому» большинству.

Суть бытового расизма, по Козлову, лежит в явлении естественного этноцентризма, «который объясняется главным образом этнокультурной апперцепцией, т.е. усвоением каждым новым поколением и каждым человеком в процессе его социализации ценностных установок и стереотипов окружающей этнокультурной среды, посредством которых он в дальнейшем познает иноэтнические группы» (5). Противопоставление «мы» и «они» возникает в ходе групповой борьбы за существование. Неудивительно, что бытовой расизм, т.е. представление о неравенстве рас и их враждебности, проявляется прежде всего в ситуациях, когда есть соперничество. Как замечает Козлов, «для того чтобы такие реакции (негативные реакции одной группы на другую. — *И.К.*) приняли открыто конфликтную форму, необходимо осознание какой-то угрозы существования со стороны чужой группы, это может быть обусловлено опытом на личностном уровне, но чаще всего достигается путем направленной пропаганды» (6).

Коренные британцы первоначально испытывали некоторую недоброжелательность в отношении индийцев, пакистанцев, бангладешцев в силу их непохожести на представителей большинства. Однако неприязнь (взаимная) полностью не исчезла и после того, как выросло целое поколение «азиатов», рожденных в Британии.

Случаи убийства и избиения «черных» «азиатских» подростков по расовым мотивам часто и подробно комментируются. Гнусность этих преступлений никто не берется оправдать, но некоторую односторонность оценок приходится признать. К тому же часть трагедий, трактуемых как убийство на расовой почве, имеет еще одну причину — соперничество фанатов футбольных команд или музыкальных групп. Наконец, расовая неприязнь не является монополией так называемых белых. У афро-карибцев и британцев африканского происхождения популярна теория превосходства «черных», которые поработены хитростью белыми в результате, что особенно подчеркивается, некоего сионистского заговора.

У так называемых «азиатов» сильны неприязненные чувства как в отношении «белых», так и в отношении африканцев, особенно у бывших восточноафриканских «азиатов». Взаимные неприязнь,

недоверие, порой даже ненависть усиливаются религиозными различиями, и в этом смысле особенно заметна позиция мусульман, точнее тех последователей учения Мухаммада, кто испытал также расовую неприязнь соседей и не нашел места в жизни.

Итак, расизм — не одностороннее явление. Как заметили недавно британцы в связи с убийством «белого» подростка, «racism has two ways».

Прежде чем перейти к практической части работы, хочется сделать одно методологическое замечание. В настоящее время появился такой интересный источник информации, как тематические сайты в Интернете. Конечно, не все, что помещается на сайте (как впрочем, и не все что публикуется в книгах и газетах), можно принимать на веру. Источники в Интернете требуют особого подхода, вдумчивого анализа и комментария. Но их можно и нужно использовать.

Пример такого источника, по нашему мнению, — открытые «поустеры» или «форумы» — комментарии на статьи в национальной или региональной прессе. Как правило, администратор, поддерживающий работу сайта, выступает в роли своеобразного редактора и цензора, дабы не подвергнуться административному или уголовному наказанию за отдельные высказывания «гостей». Тем не менее разброс мнений, оставляемых редактором, велик. Он позволяет получить представление о мнении британцев по той или иной проблеме.

Рассмотрим публикацию в региональной ежедневной газете «Скотсмен» («Шотландец») и комментарии к ней. Статья от 9 ноября 2006 г. в «Скотсмене» сообщает о том, что убийц Криса Доналда, пятнадцатилетнего шотландского подростка, приговорили к 25, 23 и 22 годам тюремного заключения. Столь значительные сроки были назначены судьей, ибо убийство было совершено на расовой почве. Убийцы — три «азиата»: пакистанцы Имран Шахид, Зишан Шахид и Мохаммад Файсал. Один из них, Имран Хан, ранее уже был осужден, но амнистирован. Теперь же он оказался организатором жестокого избиения, поджога и убийства.

Убийство произошло в районе Глазго Поллакшилдс, известном как криминальными разборками между «азиатами», так и столкновениями на расовой почве, а также кровавыми разборками между

футбольными фанатами. Для полицейских это — «ноу гоу эреа». Арестовать здесь подростка-южноазиата — значит по двадцать раз после этого подвергаться внутриминистерским проверкам и дисциплинарным взысканиям.

События в Брадфорде десятилетней давности убедили служителей порядка — «не трогай “азиата”». Конечно, полицейские нередко сами были виноваты в конфликтах, но выводы, сделанные рядовыми служащими полиции, отнюдь не способствовали наведению и поддержанию порядка в Саутолле, Маннингеме, Поллакшилдсе, Спаркхиле и других «азиатских» районах. В общем, в таких районах царят беспредел, разгул молодежных криминальных группировок, жертвой одной из которых стал Крис Доналд.

То обстоятельство, что убили его подростки-пакистанцы, с одной стороны, позволило осветить и обратную сторону или направленность расизма, с другой стороны, заставило задуматься о функционировании органов власти в Шотландии, да и в Великобритании в целом.

Пакистанские подростки схватили свою жертву, посадили в машину, пытали, избili и живым подожгли. Спасаясь от возмездия, они бежали в Пакистан. Экстрадиции преступников из Пакистана добился член парламента от Глазго Гован, пакистанец Мохаммед Сарвар. Суд признал преступников виновными в убийстве на расовой почве и назначил им значительные сроки тюремного заключения.

Публикация об этом появилась в «Скотсмене» и на шотландском сайте BBC, но новость не стала общенациональной. На сайте «Скотсмена» появился «поустер», на котором за один день — 9 ноября — появился 471 комментарий, после чего «поустер» был закрыт для комментариев, но какое-то время был доступен для чтения. Рассмотрим комментарий.

Первые три были просто изъяты администратором. Это самые свежие и, видимо, самые резкие комментарии, публикация которых могла грозить администрации «Скотсмена» неприятностями. Затем появляется комментарий некоего Брюса (возможно, это псевдоним, взятый в честь великого шотландского героя). Брюс сожалеет, что преступников не депортировали ранее, до совершения ими преступления. Он недоволен и нагрузкой на налогоплательщика. Тюрьмы

Соединенного Королевства были недавно предметом внимания общественности, которая считает, что на них тратится слишком много денег. Министерство внутренних дел даже арендовало судно, чтобы создать плавучую тюрьму. Комментатор предлагает просто из экономии казнить преступников, но цинично замечает, что найдутся жалостливые сердца, осуждающие такую меру.

Девятый комментатор, некто Ройстер, считает срок жестким, но справедливым, предлагает добавить еще десятку. Замечает, что в Пакистане за такое убийство преступников повесили бы. Называет предыдущие комментарии расистскими и отмечает законопослушание большинства живущих в стране «пакистанци».

Десятый комментатор, некто Рептон, выступает за восстановление смертной казни, но против репрессивных акций в отношении «азиатов». Следующий комментатор отмечает британское гражданство преступников, в связи с чем требует соответствующего к ним отношения. Он против повешения как акта, способного озлобить мусульман и привести к трениям в обществе.

Комментарий 14 содержит критику в адрес правительства. По мнению комментатора, происшествие не отражает функционирование мультикультурализма, или того, как он понимается на Даунинг стрит 10. Все это, по его мнению, — следствие пористости границ и плохой работы соответствующих служб, допускающих в страну хулиганов и преступников, терроризирующих всю округу. От себя заметим, что комментатор не принимает во внимание фактор второго поколения. Преступники родились или выросли в Британии. Их родители-иммигранты — вполне законопослушные граждане.

В комментарии 23 Дункан из Эдинбурга (вероятно, псевдоним), замечает, что ужасное расистское преступление дало повод появиться на этом сайте некоторым «расистским» же комментариям. И то, и другое он считает неверным. Отмечает, что BBC и левая пресса, здесь критикуемые, достаточно хорошо освещали случай. Призывает общины сотрудничать в недопущении повторения этого случая.

В комментарии 30 «Иностранец» (Expat) (вероятно, псевдоним индийца, может быть, калька слов хинди «пардеш» или «видеш») видит в происшедшем опасность для всей «азиатской» общины Шотландии и напоминает о важной роли Мохаммада Сарвара, до-

бывшегося экстрадиции преступников в Британию. Он также замечает, что 20 лет назад в Глазго «азиаты» представляли собой доброжелательных, трудолюбивых людей. Им следует после этой трагедии задуматься.

В комментарии 35 некто Эрик защищает свое «демократическое» право игнорировать «азиатские» магазины, а в комментарии 36 некто Уолтер напоминает, что факт убийства (вероятно, почти двухгодичной давности) не получил огласки почти до самого суда. В комментарии посетитель форума, назвавшийся «Бордеменом» (человек Пограничья, т.е. как раз района Эдинбург-Глазго), отмечает мрачную историю Глазго, частые убийства фанатов соперничающих команд, убийство на расовой почве Сурджита Чхокара. Он заключает, что убийство Криса — часть всегда мрачной истории Шотландии.

В комментарии 43 некто Дэвид пишет следующее: «Уже в течение слишком долгого времени молодому поколению этнических меньшинств было позволено своим поведением дискредитировать законы о расовой дискриминации. Целые районы Глазго стали настоящими зонами “ноу гоу” для сил правопорядка, так как полиция запугана опасностью быть обвиненной в расизме и последующих разбирательствах, а остальные члены этнических меньшинств притворяются, что ничего не видят, не слышат и не знают. Растущее дистанцирование от общества “молодых мусульман” также внесло вклад в устрашение полиции и суда, боящихся быть обвиненными в расизме, а на экранах ТВ появляются одни и те же лица, твердящие о правах человека и гражданских правах членов этнической общины. Этого уже достаточно! Если человек из другой земли решает поселиться в этой замечательной земле, называемой Шотландия, ему следует уяснить, что религиозная свобода — это право, и этому праву сопутствуют ответственность и определенные ожидания в отношении новоприбывшего со стороны жителей Шотландии. Мы ожидаем, что новоприбывшие будут стараться адаптироваться (к местным условиям) и будут уважать шотландские традиции и шотландский образ жизни. Мы ожидаем, что новоприбывшие будут уважать все права и традиции местных граждан. Мы ожидаем, что новоприбывшие будут открыты для контакта с местным населением, а оно будет готово к контакту с ними, чтобы способст-

воватъ лучшему изучению ими языка, а также для утверждения норм толерантности, взаимопонимания и взаимного уважения. В течение долгого времени уважение требовалось только от одной стороны членами определенных этнических меньшинств, и ничего не было сказано, когда этнические меньшинства отказывались относиться с уважением к местной общине. Слишком долгое время лидеры (часто самопровозглашенные) этнических меньшинств показывали свою неспособность решить проблемы новых поколений своих земляков, многие из которых не уважают даже своих отцов и старейшин своих общин». Далее следует критика «политически корректных лоббистов».

В комментарии 70 некто Джефф пишет следующее: «Я живу в Лондоне и в Уилтшире по три месяца. До вчерашнего дня к югу от границы с Шотландией о происшествии не было вестей. В Лидсе об этом также не слышали. Убийство Стивена Лоуренса (афро-карибца) получило избыточное освещение. В данном случае, поскольку Криса убили “азиаты”, правительство и дружественные ему средства массовой информации не хотят показать, что расизм имеет две стороны (направлен на обе стороны, обоюдоострое оружие)».

Рассмотрение подборки можно было бы продолжать. В дальнейшем предполагается провести более подробный анализ материала. Очевидно, однако, что подобные форумы предоставляют весьма интересный материал о настроениях британцев в отношении правительства и его министерства внутренних дел, в отношении иммигрантов в целом, «азиатов» и мусульман (пакистанцев) в частности. Материал этого форума дает информацию о значительном недовольстве коренных британцев ростом антисоциальной активности пакистанской молодежи.

Будет ли иметь это практические последствия? Вероятно, да. Правительство и правящая элита в целом уже делает шаги в сторону изменения модели британского общества, редакции мультикультурализма и введения того, что можно условно назвать англоконформизмом. Можно ожидать также ужесточения иммиграционного контроля в отношении представителей ряда стран, в частности Пакистана. Вероятно, органы внутренних дел займутся депортацией незаконных иммигрантов из этих стран, а законодатели сформируют нормы лишения «двойного гражданства» британцев паки-

станского происхождения, преступивших закон. Возможно, это общемировое смещение маятника от либерализма к большому контролю государства и «бдительных граждан» за нравами.

То, что сдвиг этот будет сопровождаться нарушением прав простых обывателей, от всего этого далеких, очевидно. Недавно в лондонском метро был убит латиноамериканец, принятый полицейскими за террориста. К сожалению, система, породившая рынок труда, иммиграцию, безработицу молодежи и бомбардировки Ирака, будет бороться с терроризмом, расправляясь с гражданскими свободами людей. Последнее замечание не означает отсутствия озабоченности в отношении исламской идеологии. Анализ этого явления, однако, требует целой книги или книг.

***

1. Козлов В.И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Великобритании. М., 1987; Козлов В.И. Сущность бытового расизма и проявление его в Британии // Расы и расизм. История и современность. М., 1991. С. 158–177.
2. Козлов В.И. Сущность бытового расизма... С. 158.
3. Там же. С. 159.
4. Козлов В.И., Чебоксаров Н.Н. Расы и этносы // Расы и общество. М., 1982. С. 92–119.
5. Козлов В.И. Сущность бытового расизма... С. 160.
6. Там же. С. 164.

М.В. Крюков

МИНИСТР ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ СУНЬ КЭ И ГОМИНЬДАНОВСКИЙ ПЛАН НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КВЖД (1929)

Направляясь осенью 1923 г. в Пекин в качестве чрезвычайного и полномочного представителя СССР в Китае, Л.М. Карахан встречался в Мукдене с маршалом Чжан Цзолинем и вел с ним переговоры о будущем Китайско-Восточной железной дороги. Из бесед с Чжаном он сделал для себя вывод о том, что маньчжурские власти